

О.А. МИХАЙЛОВА

(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'37
ББК Ш105.31

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АКТУАЛЬНЫХ СЛОВ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КРЕАТИВНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается семантика двух слов, актуальных для своего времени, – нигилизм и ностальгия; показаны семантические сдвиги в значении этих единиц, обусловленные социальными процессами и отражающие лингвистическую креативность общества.

Ключевые слова: семантика, полисемия, стилистика, социолингвистика, актуальное слово, креативность.

Понятие *креативность*, будучи активно разрабатываемым в разных областях языкознания, сегодня существенно расширило свои границы и стало охватывать разнообразные языковые процессы. Р. Картер утверждает, что лингвистическая креативность всегда обусловлена рамками социального и культурного контекстов и полностью зависит от интенций коммуникантов [Carter 2004], при этом лингвистическая креативность рассматривается как явление коллективной природы. Изменения, происходящие в мировоззрении определенного сообщества, не могут не отразиться в языке, в частности в лексико-семантической системе. Под влиянием социально-исторических факторов и в связи с коммуникативной необходимостью адаптировать языковые средства к постоянно меняющемуся разнородному социальному опыту лексические единицы претерпевают семантические трансформации и/или стилистические модификации, которые можно считать результатом лингвистической креативности [см., например: Лангакер 1997].

К разряду единиц, наиболее ярко фиксирующих состояние эпохи, относятся так называемые ключевые слова [Шмелева 1993]. Статус актуального слова оказывается небезразличным для собственно языковой жизни единицы, и результатом интенсивного употребления становится активизация грамматических

возможностей слова, изменение синтагматических и парадигматических отношений и, как следствие, семантические сдвиги.

Лексемы *нигилизм* и *ностальгия* являются актуальными словами своего времени: *нигилизм* – ключевое слово второй половины XIX в., *ностальгия* – конца XX – начала XXI столетия. Эти лексемы различны по семантике, однако их употребление в разные эпохи, происходящие в них семантические процессы, связанные с идеологическими взглядами носителей языка, обнаруживают определенное сходство.

В современном русском языке лексема *нигилизм* является стилистически маркированной, относится к книжной лексике и имеет значение «полное отрицание всего (общественных норм, ценностей, авторитетов)», синонимичное словосочетанию *полный скептицизм*. Вместе с тем современные словари отмечают и другое значение лексемы *нигилизм* – «образ мыслей интеллигента-разночинца в России в 60-е гг. XX века, отрицательно относившегося к традициям и идеологии буржуазно-дворянского общества» [Большой толковый словарь 2001: 649]. Слово *нигилизм* в таком, политическом значении, т.е. как мировоззрение, «склад мыслей, прием мышления», который «развился и окреп в русском уме» (А.И. Герцен), и является ключевым словом своей эпохи.

Слово *нигилизм* как философско-политический термин обладает множеством конкретных смыслов, обусловленных крайне абстрактным этимологическим значением (от лат. *nihil* – 'ничего'), но, в большей степени, мировоззренческими позициями говорящего.

Идеи и настроения *нигилизма* как особого умонастроения обнаруживаются уже в религиозно-философских учениях средневековья как обозначение еретического учения, преданного анафеме папой Александром III в 1179 г. Учение *нигилизм*, приписываемое схоластику Петру Ломбарду, отвергало человеческое естество Христа. Первое философское применение слова *нигилизм* идет, как считает М. Хайдеггер, от Фр. Г. Якоби, который в открытом письме к Фихте очень часто употребляет слово *ничто* и уличает в нигилизме идеализм [Хайдеггер 1993]. В философском смысле термин *нигилизм* употреблялся в Европе в XVIII-XIX вв. для обозначения крайностей идеализма (Жан-Поль,

В. Круг), скептицизма (В. Гюго, П.Ж. Прудон). Ф. Ницше говорит о «европейском нигилизме», подразумевая под этим не распространяющийся около середины XIX века позитивизм и его географическую экспансию по Европе, но историческое движение, впервые им опознанное, пронизывающее предыдущие века и определяющее собой ближайшее столетие. Суть его Ф. Ницше сводит к короткому тезису – Бог умер [Хайдеггер 1993].

В русской литературе слово *нигилист* впервые употреблено Н.И. Надеждиным в статье «Сонмище нигилистов», опубликованной в «Вестнике Европы» за 1829 г., со значением ‘отрицатель, скептик’. В России 30-50-х гг. XIX в. лексема *нигилизм* обладала нечеткой, размытой семантикой, выражала смыслы ‘ничтожество’, ‘пустота’, ‘невежество’ (Н.И. Надеждин), ‘идеализм’ (С.П. Шевырев), ‘материализм’ (М.Н. Катков), ‘скептицизм’ (Н.А. Добролюбов, В.В. Берви). Ф.М. Достоевский обозначил *нигилизм* как «главнейшее и болезненное явление нашего интеллигентного, исторически оторванного от почвы общества, возвысившегося над народом» [Достоевский 1984]. Однако до выхода романа «Отцы и дети» (1862 г.) слово *нигилизм* не было актуальным, лишь благодаря И.С. Тургеневу оно вошло в оборот как обозначение позиции жесткого отрицания, проповеди разрушения ради самого разрушения, высмеивания всего, что дорого всякому образованному человеку, издевательства над всякими проявлениями прогресса в русской жизни.

А.И. Герцен в цикле «Еще раз Базаров», в письме втором, рассуждает о сущности нигилизма в России XIX века, анализируя новый исторический тип демократа-шестидесятника. Нигилизм, в понимании А.И. Герцена, – это «логика без стриктуры, это наука без догматизма, это безусловная покорность опыту и безропотное принятие всех последствий, какие бы они ни были, если вытекают из наблюдения, требуются разумом» [Герцен 1975: 318]. Вместе с тем для А.И. Герцена нигилизм означает деятельность: «Разумеется, если под *нигилизмом* мы будем разуметь обратное творчество, т.е. превращение фактов и мыслей в *ничего*, в бесплодный скептицизм, в надменное «сложь руки», в отчаяние, ведущее к бездействию, тогда настоящие нигилисты всего меньше подойдут под это определение...» [Там же: 319].

В это время слово *нигилизм* стало необыкновенно популяр-

ным, однако оно употреблялось как полемический термин для обозначения крайностей демократического движения 60-х гг. Оно «было принято друзьями и врагами, оно попало в полицейский признак, оно стало доносом, обидой у одних – похвалой у других» [Там же: 319]. С ним были связаны как положительные, так и отрицательные моральные коннотации. М.А. Бакунин, С.М. Степняк-Кравчинский, П.А. Кропоткин вкладывали в термин *нигилизм* положительный смысл, не видя в нем ничего дурного, тогда как правоконсервативная публицистика активно использовала термин *нигилизм* для характеристики представителей революционного народничества, соединяя все оттенки отрицательной оценки. Нигилистам приписывали не только уничтожение и разрушение прежних ценностей, но и стремление разрушить основы общества. В устах обывателей слово *нигилист* сделалось синонимом слов *преступник*, *бунтовщик*, в общественном сознании понятие *нигилист* сближалось с понятием *террорист*, а сам *нигилизм* ассоциировался с чем-то ужасным.

Как отмечают исследователи, большинство актуальных слов переживает свое время и переходит в разряд «следов», «отпечатков» определенного периода. К концу 60-х и началу 70-х гг. XIX века слово *нигилист* почти исчезает из русской полемической литературы, но воскресает в западноевропейской литературе как обозначение русского революционного движения.

Лингвистическую креативность как процесс семантических преобразований можно проследить и на примере современного актуального слова *ностальгия*. Начало третьего тысячелетия в России отмечено общественным переосмыслением культурных ценностей и установок. Если для 1990-х годов были характерны прямые идеологические, языковые и поведенческие конфронтации с советским опытом и поиск альтернативных моделей, то в 2000-х гг. обнаруживается более пристальное внимание к советским традициям со знаком плюс.

В последние годы под влиянием социальных изменений слово *ностальгия* заметно активизировалось, оно стало социально значимым и востребованным, вошло в широкое речевое употребление (сейчас количество ссылок в Интернете исчисляется миллионами) и, как следствие, попало в круг актуальных слов сегодняшнего дня. В потоке языковых инноваций оно оказалось

вместе со своими недавно образовавшимися производными.

В Словообразовательном словаре русского языка А.Н. Тихонова зафиксировано лишь одно производное – прилагательное *ностальгический*. Но данные современной живой речи свидетельствуют, что это словообразовательное гнездо пополнилось весьма активным глаголом *ностальгировать* со всеми его формами, включая причастие *ностальгирующий* и деепричастие *ностальгируя*.

Активизация лексемы *ностальгия* имела своим последствием детерминологизацию, которая произошла путем метафорического переноса, сопровождаемого расширением лексического значения.

В 4-томном словаре русского языка и в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина лексема представлена как однокоренная в соответствии с этимологическим значением – это только «тоска по родине».

Но большинство современных словарей, в частности Современный словарь иностранных слов, Большой толковый словарь под ред. С.А. Кузнецова, Новый словарь Т.Ф. Ефремовой, фиксируют расширение семантической структуры слова и выделяют второе значение – «тоска о прошлом, о пережитом, об утраченном; тоска по минувшему». Иногда это значение отмечается как *разговорное*, например: *Что касается ностальгии, это не обязательно ностальгия по какому-то месту. Это чаще ностальгия по времени.*

Подобное размывание значения наблюдается и у глагола *ностальгировать*. Ср.: *Сейчас ностальгировать можно по ушедшей юности, по потерянным друзьям, по деревенской тишине, а в деревне по городскому шуму.*

В сознании современных носителей языка происходит дальнейшее расширение семантики лексемы *ностальгия*, ср. такие контексты: *ностальгия по настоящему* и даже *ностальгия по будущему*. Подобное употребление рождается на основе понимания ностальгии как состояния неудовлетворенности сегодняшней жизнью. В таком состоянии человек обращается не только к прошлому, но и к будущему, надеясь там получить лучшее, чем он имеет сегодня.

Многие наши современники не только в России, но и в дру-

гих бывших социалистических странах вспоминают положительные стороны жизни при социализме и жалеют об ушедших временах. Из этих воспоминаний появились наряду с *ностальгией* лексемы *остальгия* и *югоностальгия* с еще более специализированным значением – «ностальгия по ушедшему социалистическому прошлому и по социалистической Югославии, в которой была мирная жизнь в отличие от современной национальной розни на Балканах».

Таким образом, актуализация отдельных социально значимых лексем, развитие и модификация их семантики можно рассматривать как проявление лингвистической креативности, которая особенно ярко проявляется в переломные моменты общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Большой толковый словарь русского языка / Под. ред. С.А. Кузнецова. – М., 2001.

Герцен А.И. Еще раз Базаров // Собр. соч.: В 8 т. – М., 1975. – Т. 8.

Достоевский Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине // Полн. собр. соч.: В 30 т. – Л., 1984. – Т. 26.

Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993.

Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // Collegium, 1993, №1.

Лангакер Р.В. Модель, основанная на языковом употреблении // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1997. N4: с. 159-174; N 6. – с. 101-123.

Carter R. Language and creativity: The art of common talk. London: Routledge. 2004.

© Михайлова О.А., 2014